

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

FROM MUSEUM COLLECTIONS

Научная статья / Research Article

УДК 903.02(571.150):069

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-10)

EDN: ТМОРСС

КЕРАМИКА И КАМЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ КИПРИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА ИЗ СОБРАНИЙ ШЕЛАБОЛИХИНСКОГО РАЙОННОГО МУЗЕЯ

Кирилл Юрьевич Кирюшин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

kirill-kirushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>

Резюме. В статье представлены коллекции керамики и каменных артефактов из экспозиции и вспомогательных фондов Шелаболихинского районного музея, исследованные в 2001 и 2017 гг. В настоящее время часть коллекции утеряна. Рисунки и фотографии 2001 и 2017 гг. являются единственным источником информации о пропавшей керамике и каменных артефактах, переданных в Шелаболихинский районный музей жителями Шелаболихинского района в период с 1994 по 2002 г.

Точную привязку исследованных артефактов по книге поступлений дать невозможно. Можно только констатировать, что все они происходят с разрушенных объектов неолита — ранней бронзы Кипринского археологического микрорайона. Анализ книги поступлений музея позволяет сделать вывод, что большая часть артефактов происходит с территории Кипринского борка, а небольшая часть коллекции — с Селезневского борка.

Исследованные коллекции значительно расширяют представления о технике первичного расщепления, об орудийном наборе и типологии каменных артефактов Кипринского археологического микрорайона, сложившиеся в научной литературе на основе публикации материалов поселения Киприно (Комарова, 1956).

В составе коллекций керамики присутствуют различные группы, различающиеся по форме, технике орнаментации и составу формовочных масс. Представленные керамические группы находят широкий круг аналогов среди археологических памятников неолита — ранней бронзы юга Западной Сибири.

Ключевые слова: неолит, энеолит, ранняя бронза, поселение Киприно, археологический микрорайон, керамика, каменные артефакты

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 21-59-93002 «Распространение микропластинчатой технологии расщепления в регионах Шелкового пути».

Для цитирования: Кирюшин К.Ю. Керамика и каменные артефакты Кипринского археологического микрорайона из собраний Шелаболихинского районного музея // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №3. С. 156–172. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-10)

CERAMICS AND STONE ARTIFACTS OF THE KIPRINO ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICT FROM THE COLLECTIONS OF THE SHELABOLIKHA DISTRICT MUSEUM

Kirill Yu. Kiryushin

Altai State University, Barnaul, Russia;
kirill-kiryushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>

Abstract. The article presents collections of ceramics and stone artifacts from the exhibition and auxiliary funds of the Shelabolikha Regional Museum, studied in 2001 and 2017. Currently, part of the collection is lost. Drawings and photographs from 2001 and 2017 are the only source of information about missing ceramics and stone artifacts transferred to the Shelabolikha District Museum by residents of the Shelabolikha District in the period from 1994 to 2002.

It is impossible to establish an exact connection between the studied artifacts and the museum receipt book. We can only state that they all come from destroyed Neolithic-Early Bronze Age sites in the Kiprinsky archaeological microdistrict. An analysis of the museum's collection book allows us to conclude that most of the exhibits come from the territory of the Kiprinsky Borok, and a small part of the collection comes from the Seleznevsky Borok.

The studied collections significantly expand the understanding of the technique of primary cleavage, the tool set and the typology of stone artifacts of the Kiprino archaeological microdistrict, which has developed in the scientific literature based on the publication of materials from the Kiprino settlement (Komarova, 1956).

The ceramics collections contain various groups that differ in shape, ornamentation technique and composition of molding masses. The presented ceramic groups find a wide range of analogues in the circle of archaeological sites of the Neolithic — Early Bronze Age of the south of Western Siberia.

Keywords: Neolithic, Chalcolithic, Early Bronze Age, Kiprino settlement, archaeological microdistrict, ceramics, stone artifacts

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project 21-59-93002 “Distribution of Microplate Splitting Technology in the Regions of the Silk Road”.

For citation: Kiryushin K.Yu. Ceramics and Stone Artifacts of the Kiprino Archaeological Microdistrict from the Collections of the Shelabolikha District Museum. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(3):156–172. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-10](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-10)

Введение

В истории археологии Западной Сибири поселение Киприно (рис. 1.-2) занимает особое место. Название этого памятника известно всем исследователям, сфера научных интересов которых связана с неолитом. С момента первой публикации (Комарова,

1956) и до настоящего времени (История Сибири, 2022, с. 260–261; Виноградов, 2022, с. 213) материалы поселения Киприно используются практически во всех обобщающих работах по неолиту Алтая (История Алтая, 2019, с. 79–81; Кирюшин, 2002, с. 38–45) и Сибири (История Сибири, 2022, с. 260; Матюшенко, 1973, с. 110, 121; Молодин, 1977, с. 25; Зах, 2003, с. 146, 155). К сожалению, в настоящее время место, где в начале 50-х гг. XX в. М.Н. Комаровой и М.П. Грязновым были собраны коллекции керамики и каменных артефактов, невозможно точно локализовать. Не вызывает сомнений, что сборы сделаны на территории Кипринского борка, который расположен в 800–850 м к северу от северо-восточной окраины с. Киприно.

Обское левобережье между с. Киприно и Селезнево представляет собой широкую (до 15 км) заболоченную пойму с множеством стариц и старицких озер, которые перемежаются с гравиями и буграми-останцами коренного берега. Окружающая растительность луговая, с зарослями кустарниковых ив, осин и берез.

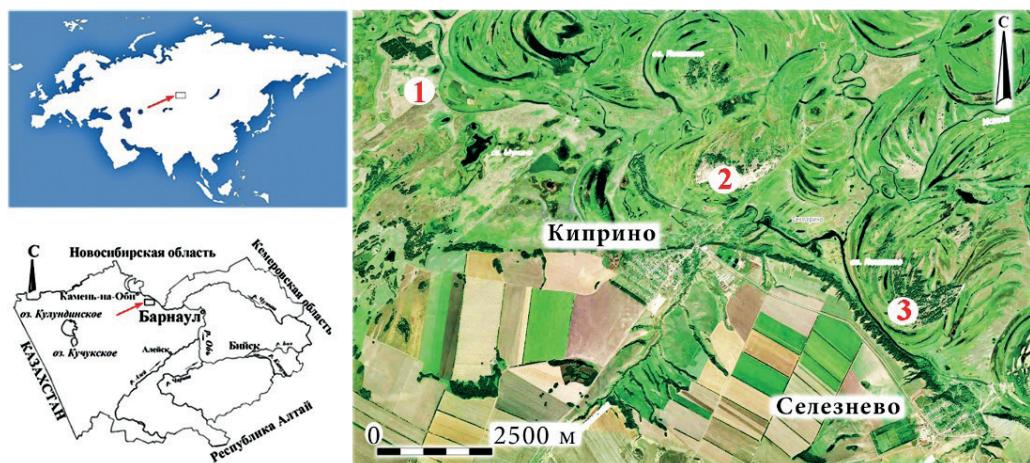

Рис. 1. План-схема локализации памятников Кипринского археологического микрорайона:
1 – поселение Костраково Озеро; 2 – комплекс памятников Кипринский Борок; 3 –
поселение Селезнево-1

Fig. 1. Plan of localization of the sites in the Kiprinsky archaeological microdistrict: 1 – The Kostrakovo Lake settlement; 2 – Complex of the Kiprinsky Borok sites; 3 The Seleznovo-1 settlement

На фоне поймы выделяются останцы высотой до 5–6 м от пойменного уровня. В пойме напротив д. Киприно и д. Селезево на песчаных дюнах расположены борки размерами до 1,5×0,5 км и высотой до 4–5 м, покрытые сосновым лесом (Кипринский и Селезневский борки). Коренной берег, на котором находятся д. Киприно и д. Селезево, возвышается над поймой на 30–40 м.

При паводках вода в р. Оби поднимается на 1,5–3,0 м, почти полностью затапливая пойму и подтапливая Кипринский и Селезневский борки, превращая их в острова. Вода спадает только к августу.

На территории Кипринского борка в 80–90-е гг. XX в. проведены сборы в девяти пунктах (раздувы и разрушения, вызванные антропогенными и природными факторами),

на которых присутствуют материалы неолита — ранней бронзы (Рудометов, 1991; Рудометов, Кирюшин, Тишкин, 2023). Место сборов М.Н. Комаровой и М.П. Грязнова — это предположительно выдув №6, зафиксированный в конце 80-х гг. XX в. (Рудометов, 1991), хотя нельзя исключать, что часть артефактов происходит с выдувов №3 и №7 (Рудометов, 1991).

Приходится констатировать, что на территории Кипринского борка фиксируется культурный слой средневековья (Кирюшин, Горбунов, Семибраторов, 2013) и РЖВ, но, к сожалению, слои неолита и энеолита выявить не удалось. Если в 80–90-е гг. XX в. и в начале XXI в. на территории Кипринского борка регулярно производились сборы подъемного материала, то в период с 2015 по 2022 г. находок нет. Создается впечатление, что памятник полностью разрушен.

В ситуации, когда полевые методы исследования невозможны, единственным источником информации являются уже имеющиеся коллекции керамики и каменных артефактов. Поэтому представляется крайне актуальной задача тщательного изучения всех имеющихся музеиных коллекций и публикации результатов исследований в полном объеме.

Знакомство автора статьи с материалами поселения Киприно из коллекций Шелаболихинского районного музея состоялось в сентябре 2001 г. Вместе с автором статьи в музее присутствовали Ю.В. Кирюшина, О.А. Семибраторова и А.В. Кондрашов. О.А. Семибраторова выполнила карандашные рисунки каменных артефактов (рис. 2–4) и керамики (рис. 5.–10, 12) выставленных в экспозиции музея. Впоследствии А.Л. Кунгурев завершил начатую работу, выполнив рисунок тушью.

В 2017 г. автор статьи еще раз посетил музей. Как оказалось, в экспозиции музея произошли некоторые изменения. Не удалось обнаружить фрагменты керамики (рис. 5.–10, 12) зарисованные в 2001 г., но зато в экспозиции появились новые материалы (рис. 5.–1–9, 11; рис. 6). В фондах музея хранилась коллекция из 362 каменных артефактов. Фрагменты керамики были сфотографированы автором статьи и по фотографиям А.Л. Кунгуревым были выполнены рисунки (рис. 5.–1–9, 11; рис. 6). Все каменные артефакты были проанализированы, подсчитаны.

В процессе написания статьи в мае 2024 г. автор еще раз посетил Шелаболихинский районный музей. К сожалению, удалось увидеть только керамику и каменные изделия, выставленные в экспозиции. удалось также поработать с книгами поступлений материалов в музей. По словам директора музея Натальи Николаевны Красниковой, все археологические находки выставлены в экспозиции, коллекций керамики и каменных артефактов с поселения Киприно в фондах музея нет.

Можно констатировать, что в данной публикации будут представлены материалы керамики и каменных артефактов из экспозиции и вспомогательных фондов Шелаболихинского районного музея, исследованные в 2001 и в 2017 гг.

Характеристика анализируемых материалов

Книги поступлений материалов в музей дают некоторое представление о месте находок. Как указано в записях жителем с. Шелаболиха Евгением Павловичем Андреевым, 18 апреля 1994 г. передана в музей коллекция №217–222. В рамках данного исследования вызывает интерес описание коллекции №222, состоящая из трех позиций: «а) рисунки гончарных изделий. Табл. 3. Киприно; б) мелкие каменные предметы (3 экз.); в) каменные орудия труда (рубило, топор) (10 экз.)». Судя по записям, коллекция №222

«Передана Е.П. Андрееву бабушкой в с. Киприно». Если ориентироваться на информацию «книги поступлений», «рисунки гончарных изделий» какое-то время экспонировались в зале №2, но потом были переведены во вспомогательный фонд №5. Судьба рисунков и каменных изделий достоверно не известна.

В книге поступлений материалов в музей содержится информация об экспонатах, переданных Е.П. Андреевым 17 июля 1997 г. Коллекции №438 «осколки керамической посуды древнего человека» — 9 экз., и №439 «медные кусочки орудий труда древнего человека» — 15 экз., согласно записи в книге, «найдены Андреевым Е.П. на песках (древние поселения) с. Селезнево в 90-х годах XX века». Коллекция №440 «Осколки труда древнего человека (камень). Скребки для обработки шкур» — 10 экз., согласно имеющейся записи, найдены «на песках с. Киприна». Еще девять медных и бронзовых осколов, девять каменных наконечников стрел и 10 скребков (коллекции №1198–2000) собраны на «Кипринских песках» в 2002 г. учениками Шелаболихинской школы №2 Антоном Андреевым и Андреем Окуневым и хранятся в зале №2.

К сожалению, точно соотнести музейные коллекции с данными книги находок проблематично. В данной статье вся совокупность находок будет рассмотрена как единое собрание с территории Кипринского археологического микрорайона без попытки разделить на части и связать с конкретными коллекциями.

Коллекции каменных артефактов представлены продуктами первичного расщепления — 14 экз., орудийный набор — 83 экз., отходы производства — 288 экз.

Продукты первичного расщепления представлены, нуклеусом — 1 экз., вертикальными (12 экз.) и горизонтальными (1 экз.) сколами. Среди продуктов первичного расщепления наиболее интересен одноплощадочный призматический нуклеус с полуконцентрическим фронтом (рис. 2.-1). Изделие сильно сработанное, с выпуклой рабочей площадкой. Вертикальные сколы с нуклеусов представлены 11 пластинчатыми отщепами и одной полной пластиной без ретуши. Горизонтальные — представлены сколом основания нуклеуса.

В составе орудийного набора представлены изделия на пластинах — 21 экз., на отщепах — 54 экз., шлифованные орудия — 9 экз.

Орудия на пластинах представлены: пластинами с ретушью — 14 экз. (рис. 2.-2–15), усеченными пластинами — 1 экз. (рис. 2.-16), остриями — 3 экз. (рис. 2.-18–20), наконечниками стрел — 1 экз. (рис. 2.-21), резцами — 1 экз. (рис. 2.-22).

Пластины с ретушью представлены полными пластинами — 2 экз. (рис. 2.-2, 3), медиальными — 4 экз. (рис. 2.-4–7) и проксимальными фрагментами (рис. 2.-8–15). Ретушь за редким исключением мелкая, краевая (рис. 2.-3–7, 9–13, 15), в двух случаях захватывающая (рис. 2.-8, 14), в семи случаях дорсальная (рис. 2.-2, 3, 5, 10–12, 15), в четырех — вентральная двусторонняя (рис. 2.-4, 8, 9, 13), в одном случае двусторонняя по двум краям (рис. 2.-6), еще в одном — по одному (рис. 2.-14).

Усеченные пластины представлены проксимальным фрагментом мелкого размера (рис. 2.-16).

Острия — 3 экз. (рис. 2.-18–20), выполнены на пластинах среднего размера.

Среди орудий на пластинах наиболее интересен наконечник стрелы подтреугольной формы с выемкой в основании (рис. 2.-21). Острие оформлено модифицирующей мелкой бифасиальной ретушью, крутой с дорсальной стороны и плоской с вентральной (рис. 2.-21).

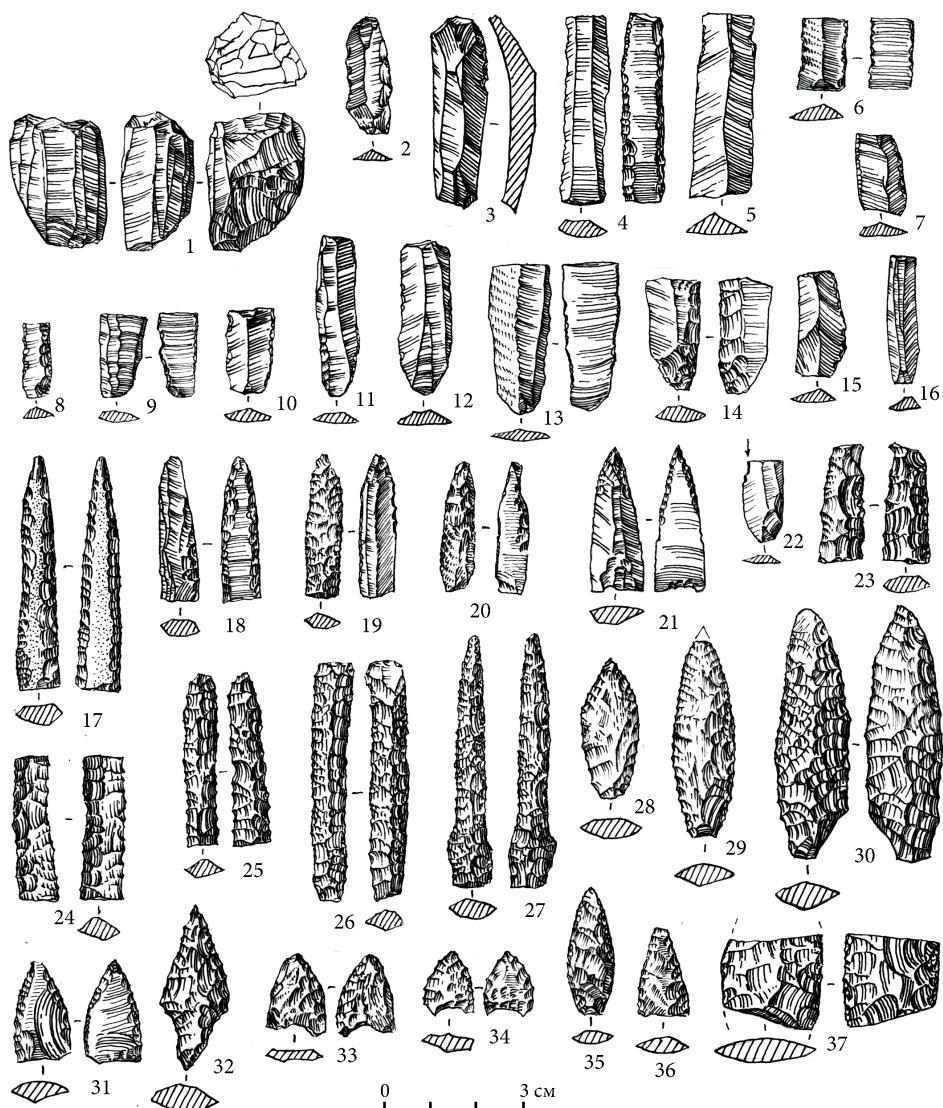

Рис. 2. Шелаболихинский районный музей. Кипринский археологический микрорайон (1–37 – камень): 1 – нуклеус; 2–3 – полные пластины с ретушью; 4–7 – медиальные фрагменты пластиин с ретушью; 8–15 – проксимальные фрагменты пластиин с ретушью; 16 – усеченная пластина, проксимальный фрагмент; 17 – острие; 18–20 – острия на пластинах; 21 – наконечник стрелы на пластине; 22 – резец на пластине; 23–26 – вкладыши; 27 – проколка; 28–36 – наконечники стрел; 37 – медиальный фрагмент наконечника стрелы

Fig. 2. Shelabolikha District Museum. Kiprinsky archaeological microdistrict (1–37 – stone): 1 – core; 2–3 – full blades with retouch; 4–7 – medial fragments of blades with retouch; 8–15 proximal fragments of blades with retouch; 16 – truncated blade, proximal fragment; 17 – points; 18–20 – points on the blades; 21 – arrowhead on the blade; 22 – incisor; 23–26 – liners; 27 – awl; 28–36 – arrowheads; 37 – medial fragment of an arrowhead

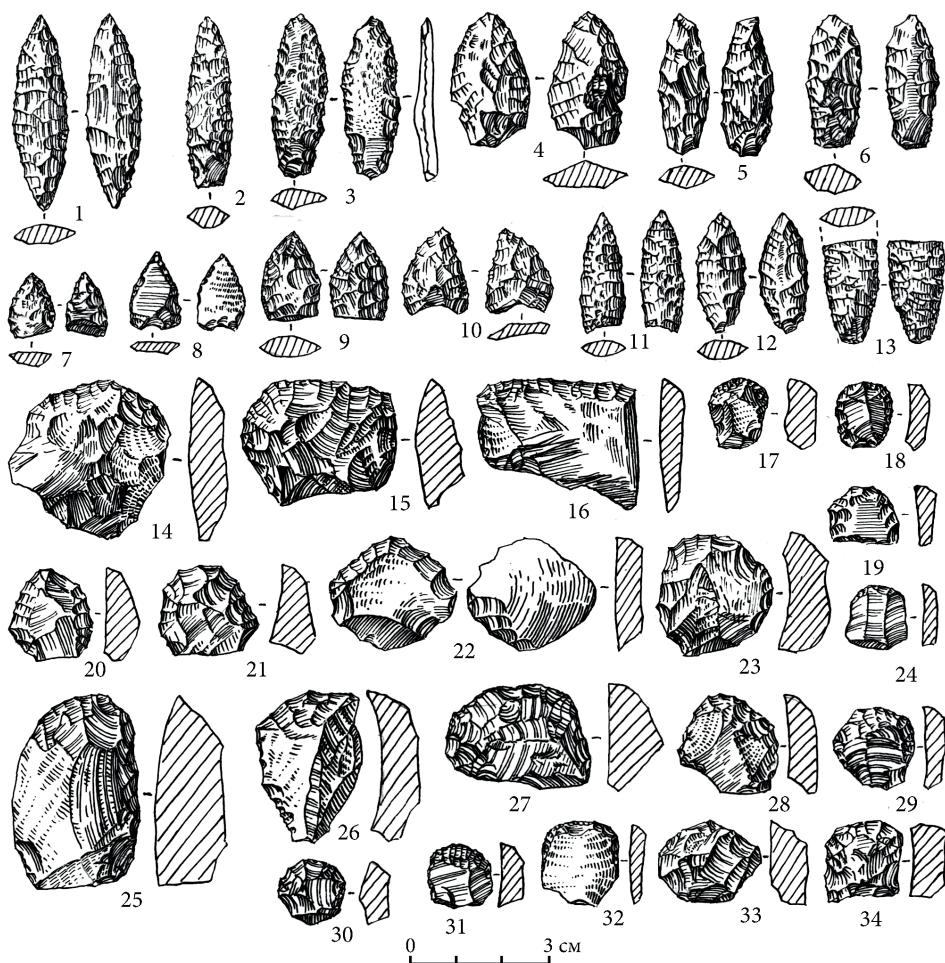

Рис. 3. Шелаболихинский районный музей. Кипринский археологический микрорайон (1–34 – камень): 1–12 – наконечники стрел; 13 – обломок наконечника стрелы (фрагмент насада); 14–34 – скребки

Fig. 3. Shelabolikh District Museum. Kiprinsky archaeological microdistrict (1–34 – stone): 1–12 – arrowheads; 13 – fragment of an arrowhead (fragment of a nozzle); 14–34 – scrapers

Резец простой угловой (рис. 2.-22) выполнен на проксимальном фрагменте пластины среднего размера.

Среди орудий на отщепах довольно интересны и выразительны четыре вкладыша (рис. 2.-23–26). Все представлены фрагментами. Все изделия оформлены бифасиальной покрывающей модифицирующей ретушью.

К числу индивидуальных изделий можно отнести проколку (рис. 2.-27). Изделие представлено фрагментарно. Сохранившаяся часть оформлена полукруглой бифасиальной покрывающей модифицирующей ретушью. «Верх» и «низ» изделия определены условно. В сохранившейся «нижней» части имеется утолщение, которое позволяет ин-

терпретировать его как плечики проколки (рис. 2.-27). Скорее всего, функциональное назначение этого предмета не связано с прокалыванием. Способы оформления данного изделия и вкладышей практически идентичны. Скорее всего данное изделие следует рассматривать как фрагмент вкладыша.

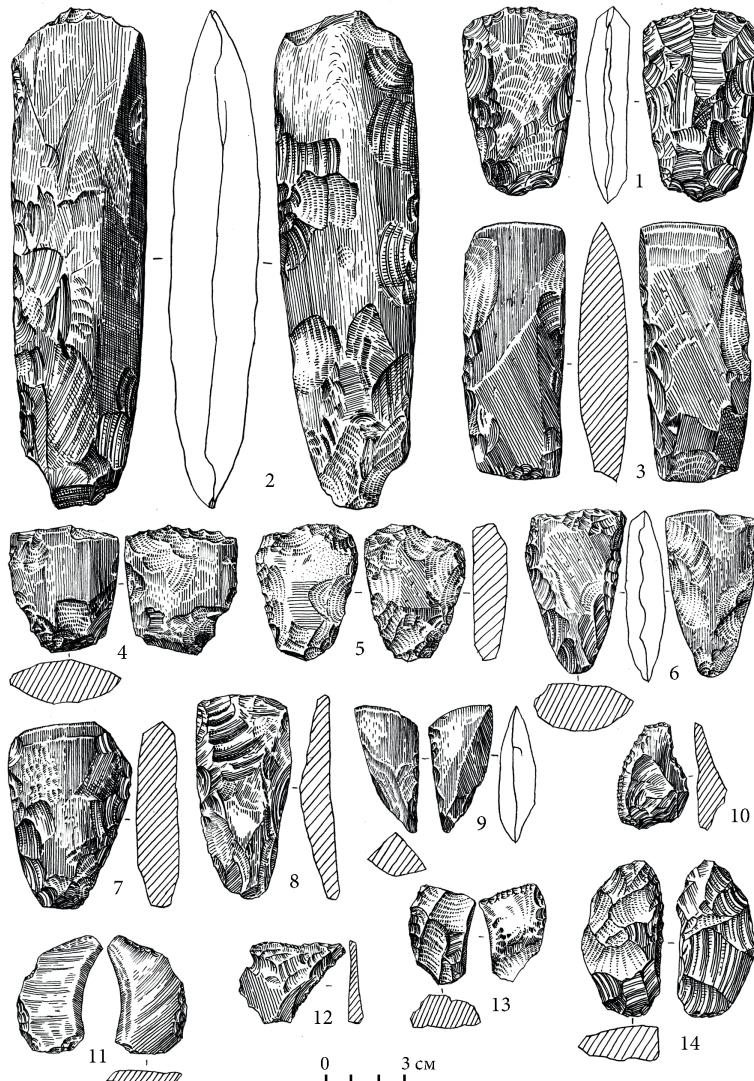

Рис. 4. Шелаболихинский районный музей. Кипринский археологический микрорайон (1–14 – камень): 1–8 –шлифованные каменные топоры; 9 – обломок шлифованного каменного топора; 10, 13 – отщеп с ретушью; 11 – шлифованный нож; 12 – острие; 14 – бифас

Fig. 4. Shelaboliykh District Museum. Kiprinsky archaeological microdistrict (1–14 – stone): 1–8 – polished stone axes; 9 – fragment of a polished stone axe; 10, 13 – flake with retouch; 11 – polished knife; 12 – point; 14 – biface

В составе анализируемой коллекции обращает на себя внимание большое количество наконечников стрел, целых (рис. 2.-28–36; 3.-1–12) и фрагментированных (рис. 2.-37; 3.-13). Наконечники стрел отличаются большим разнообразием. Выделяются изделия довольно крупных размеров (рис. 2.-29–30) и миниатюрные (рис. 2.-34; 3.-8).

Эллипсоидной формы — 11 экз. (рис. 2.-28–30, 35; 3.-1–6, 11–12). Скорее всего, к подобным изделиям относится фрагмент основания наконечника (рис. 3.-13). Подтреугольной формы — 6 экз. (рис. 2.-31, 33–34, 36; рис. 3.-8, 10), среди которых наиболее интересен наконечник со смещенным острием (рис. 3.-10). На общем фоне выделяется наконечник с выделенным черешком (рис. 2.-32). Еще один наконечник представлен фрагментом медиальной части (рис. 2.-37) и два — фрагментами острий (рис. 3.-7, 9).

Наконечники различаются по способам оформления. Подавляющее большинство наконечников оформлено покрывающей плоской или стелющейся ретушью, но несколько экземпляров — краевой крутой или полукрутой (рис. 2.-31; 3.-8) и еще несколько — покрывающей с одной стороны и захватывающей плоской — с другой (рис. 3.-3, 6).

В коллекции присутствовал 21 скребок (рис. 3.-14–34). Концевые — 5 экз. (рис. 3.-14, 17, 24, 30, 31). Концевой боковой — 1 экз. (рис. 3.-25). Скошенный — 1 экз. (рис. 3.-26). Круглые — 10 экз. (рис. 3.-15, 18–21, 23, 27–30, 33–34). Случайной формы — 1 экз. (рис. 3.-16). Двойной скребок — 1 экз. (рис. 3.-22). С ретушью на брюшке — 1 экз. (рис. 3.-32).

Острие — 1 экз. (рис. 2.-17), рабочие кромки оформлены мелкой полукрутой модифицирующей бифасиальной ретушью по двум краям.

Бифас — 1 экз., довольно массивное изделие, подтреугольное в сечении, с выделенным обушком (рис. 4.-14).

Отщепы с ретушью (рис. 4.-10, 12, 13), все выполнены на обычных отщепах среднего размера.

Шлифованные топоры представлены восемью целыми изделиями (рис. 4.-1–8) и одним обломком рабочей части (рис. 4.-9). Изделия различаются размерами. В коллекции присутствует топор крупного (рис. 4.-2), среднего (рис. 4.-1, 3, 6–8) и небольшого размера (рис. 4.-4–5). Изделия различаются по степени сработанности. Крайней степени сработанности — 2 экз. (рис. 4.-4, 5), сильной — 3 экз. (рис. 4.-1, 6, 7), средней — 1 экз. (рис. 4.-2), низкой — 1 экз. (рис. 4.-3). Один из топоров следует рассматривать как незаконченное изделие (рис. 4.-8).

Одно из самых выразительных изделий в рассматриваемой коллекции — шлифованный нож с вогнутым лезвием (рис. 4.-11). Рабочая часть и плоскости изделия тщательно отшлифованы (практически отполированы). Противоположная рабочей части кромка оформлена двусторонней мелкой и средней крутой и полукрутой ретушью.

Отходы производства представлены: чешуйками — 16 экз., отщепами обычными: мелкими — 262 экз. и средними — 4 экз., фрагментами пластин: проксимальными — 3 экз. и дистальными — 3 экз.

Керамика, орнаментированная в отступающей-накольчатой технике (рис. 5.-1–7). Судя по цвету, составу теста (плотное, однородное) и технике орнаментирования (размеры орнаментира, глубина нанесения орнамента, частота шага орнаментира, расстояния между линиями и т.п.), один венчик (рис. 5.-1) и три фрагмента стенок сосуда (рис. 5.-2–4) являются обломками одного сосуда. Срез венчика волнистый, внешняя поверх-

ность декорирована горизонтальными волнистыми линиями (рис. 5.-1). Фрагменты стенок орнаментированы горизонтальными прямыми и волнистыми линиями (рис. 5.-2-4).

В отступающе-накольчатой технике орнаментировано еще несколько фрагментов стенок (рис. 5.-5-6) и один венчик (рис. 5.-7). Фрагменты небольшого размера, но довольно выразительны. Внешняя поверхность всех фрагментов орнаментирована прямыми диагональными линиями (рис. 5.-5-7), которые в двух случаях создают какие-то орнаментальные зоны (рис. 5.-5-6). Срез венчика декорирован диагональными насечками (рис. 5.-7).

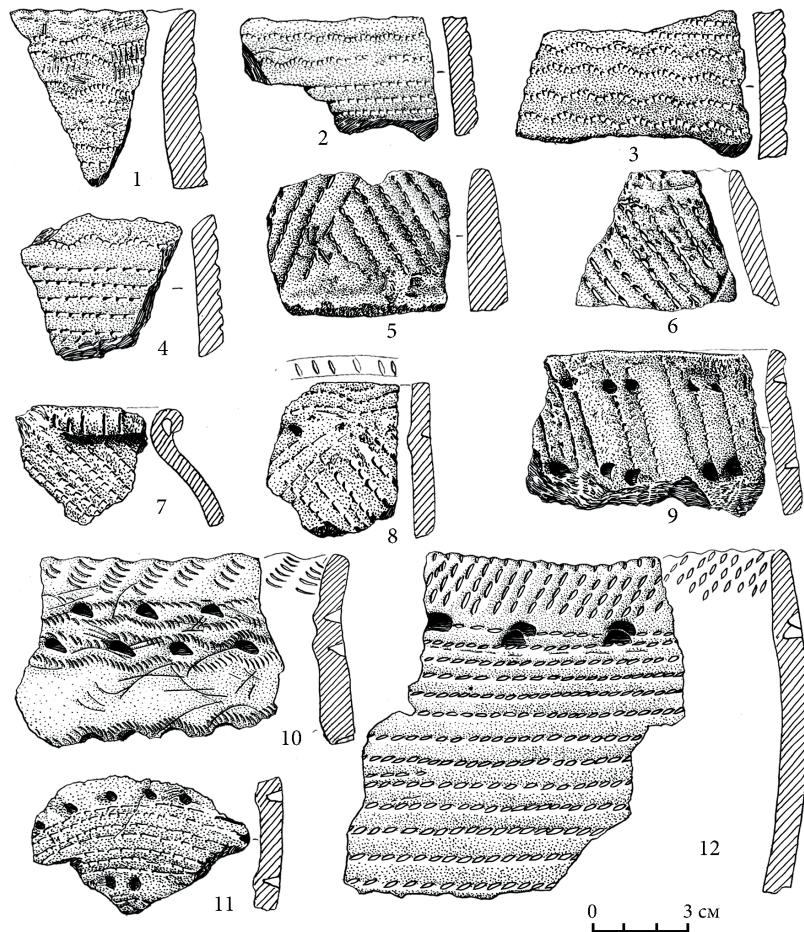

Рис. 5. Шелаболихинский районный музей. Кипринский археологический микрорайон (1–12 – керамика): 1, 7–10, 12 – венчики сосудов; 2–6, 11 – фрагменты стенок сосудов

Fig. 5. Shelabolikh District Museum. Kiprinsky archaeological microdistrict (1–12 – Ceramics): 1, 7–10, 12 – corollas of vessels; 2–6, 11 – fragments of vessel walls

Очень выразителен обломок небольшого тонкостенного сосуда (толщина стенок 5–6 мм). В сломах сосудов невооруженным взглядом фиксируется большое количе-

ство органики (рис. 5.-11). У этого фрагмента в некоторых случаях отступание переходит в прочерчивание. Особенно интересен венчик сосуда, который выделяется на фоне всей коллекции керамики Кипринского археологического микрорайона своим необычным профилем (рис. 5.-7).

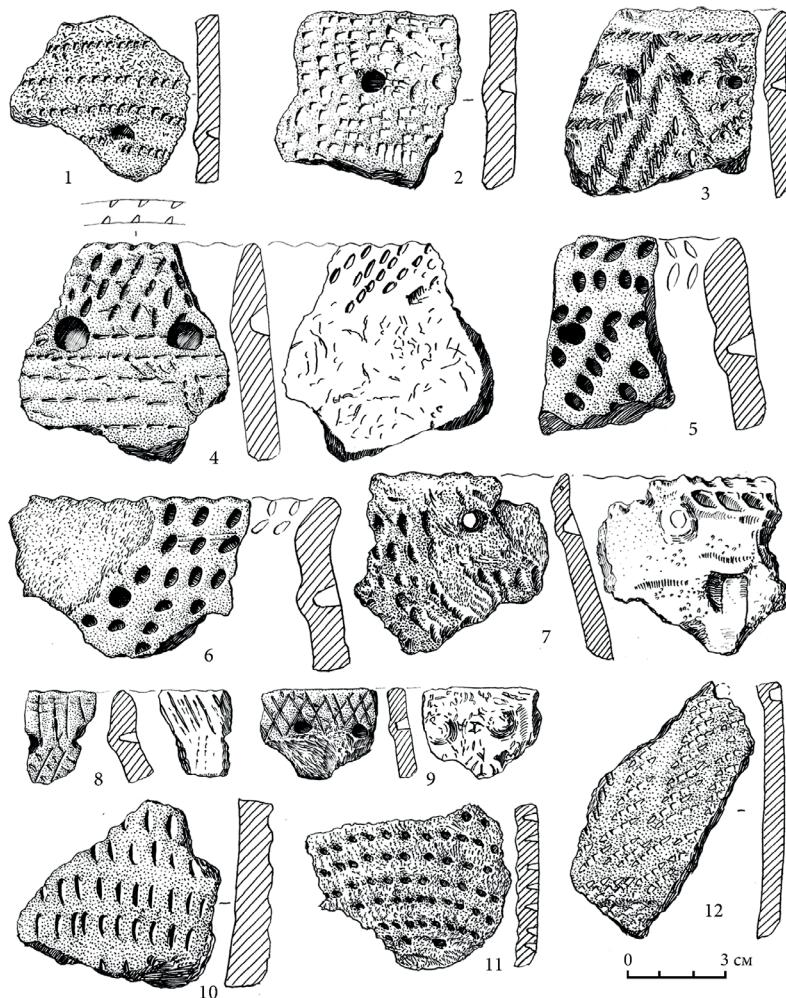

Рис. 6. Шелаболихинский районный музей. Кипринский археологический микрорайон (1–12 – керамика): 1–2, 10–12 – фрагменты стенок сосудов; 3–9 – венчики сосудов

Fig. 6. Shelabolikhin District Museum. Kiprinsky archaeological microdistrict (1–12 – Ceramics): 1–2, 10–12 – fragments of vessel walls; 3–9 – corollas of vessels

Довольно выразительны обломки крупных сосудов (толщина стенок 10–12 мм), орнаментированных в линейно-накольчатой технике (рис. 5.-12; 6.-1, 3-7). Различия между отступающе-накольчатой керамикой и линейно-накольчатой заключаются в том, что в первом случае при создании декора этим способом мастер, выполняя наколы, не при-

поднимал инструмент над поверхностью сосуда и планомерно следовал предполагаемой линии рисунка (рис. 5.-10); во втором случае орнаментир поднимался над поверхностью сосуда, и между оставляемыми отпечатками образовывались свободные зоны (рис. 5.-12). Для линейно-накольчатой керамики в составе анализируемой коллекции, характерны ряды ямок по венчику (рис. 5.-12; 6.-3-7).

Срез венчика одного из сосудов декорирован короткими насечками с внешней и внутренней стороны (рис. 6.-4). Внешняя и внутренняя поверхность одного из сосудов по венчику украшена отпечатками веревочки, намотанной на палочку (рис. 5.-10). Еще у нескольких сосудов внутренняя поверхность венчика украшена аналогично внешней (рис. 5.-12; 6.-4-7).

Отдельную группу составляют фрагменты сосудов, орнаментированные рядами наколов семечковидной (рис. 6.-10) или окружной (рис. 6.-11) формы. Ряды наколов создают горизонтальные ряды прямых линий (рис. 6.-10-11).

Выделяются на общем фоне фрагменты венчиков сосудов, орнаментированные прочерченными (прорезанными) линиями, образующим «сеточку», и рядом ямок (рис. 6.-8-9).

Заслуживает внимания фрагмент тонкостенной керамики, орнаментированный отпечатками короткого гребенчатого штампа, образующими вертикальные ряды, и ямками (рис. 6.-12).

Обсуждение результатов исследования

Как уже отмечалось выше, рассматриваемые коллекции происходят как минимум с территории двух археологических объектов — Кипринского Борка и Селезневского Борка. Материалы поселения Киприно получили широкую известность благодаря публикации М.Н. Комаровой (1956). В начале XXI в. неолитические материалы были обнаружены на территории Селезневского Борка, который находится в 4,5–5 км к юго-востоку от Кипринского Борка (рис. 1.-3) (Кирюшин, Семибратьев, 2011). В Алтайском государственном краеведческом музее хранится коллекция (ОФ 14798) керамики и каменных артефактов, собранная в 80-е гг. ХХ в. Е.П. Андреевым на поселении Костраково Озеро (рис. 1.-1). Автором статьи в соавторстве с Ю.Ф. Кирюшиным поставлен вопрос о выделении памятников Кипринского Борка, Селезневского Борка и поселения Костраково Озеро в Кипринский археологический микрорайон (Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2023, с. 132).

В составе исследованной коллекции каменных артефактов присутствуют изделия, которые можно назвать «маркерами», характерными именно для памятников «кипринского типа». К таким изделиям относится шлифованный нож с вогнутым лезвием (рис. 4.-11). Два подобных ножа опубликованы в работе М.Н. Комаровой (1956, с. 95, рис. 40.-1, 2). Также присутствуют характерные для памятников «кипринского типа» короткие наконечники стрел подтреугольной формы (Комарова, 1956, с. 94–95, рис. 40.-4-6) и удлиненные миндалевидные (Комарова, 1956, с. 94–95, рис. 40.-7), круглые скребки (Комарова, 1956, с. 94–95, рис. 40.-8-10), а также «маленькие шлифованные топорики-тесла» (Комарова, 1956, с. 94–95, рис. 40.-3).

Вместе с тем исследованные коллекции значительно расширяют представление о каменной индустрии в целом, о технике первичного расщепления, о составе орудийного набора и о типологии орудий Кипринского археологического микрорайона, сложивши-

ется в научной литературе на основе публикации материалов поселения Киприно (Комарова, 1956). Описанная М.Н. Комаровой каменная индустрия целиком и полностью отщеповая и характерна для поселенческих комплексов энеолита.

В.И. Молодин несколько иначе описывает каменную индустрию поселения Киприно. «Пластинчатая индустрия и индустрия отщепа на памятнике Киприно составляют соответственно 21,8 и 72,8%. Пластины преимущественно не ретушированы» (Молодин, 1977, с. 23).

В составе рассматриваемой коллекции присутствует нуклеус (рис. 2.-1), сколы с нуклеусов, орудия на пластинах (рис. 2.-2-16), среди отходов каменной индустрии присутствуют проксимальные и дистальные фрагменты пластин, что позволяет датировать часть каменных артефактов неолитом.

Кроме «маленьких шлифованных топориков-тесел» в коллекции присутствуют достаточно крупные шлифованные топоры (рис. 4.-2, 6). Наконечники стрел (рис. 2.-32) и скребки (рис. 3.-14-34) представлены гораздо более разнообразными типами изделий. В коллекции имеется серия вкладышей (рис. 2.-23-26), острие (рис. 2.-17) и прошлока (рис. 2.-27). В целом перечисленные изделия имеют широкое распространение на территории Северной Евразии в неолите и энеолите. Хотя такие изделия, как наконечник стрелы с выделенным черешком (рис. 2.-32), более характерны для периода ранней бронзы (История Алтая, 2019, с. 130–131).

Керамика, орнаментированная в отступающе-накольчатой технике (рис. 5.-1-4), по цвету, по составу теста имеет много общего с керамикой елунинской культуры эпохи ранней бронзы с территории Кипринского Борка (выдуб 5) (Рудометов, Кирюшин, Тиштин, 2023, с. 209). Керамика, орнаментированная в отступающе-накольчатой технике, широко представлена в материалах поселенческих комплексов ранней бронзы Барнаульско-Бийского Приобья (Кирюшин, 2002, с. 178–182). Тонкостенная керамика, орнаментированная в схожей манере (рис. 5.-11), находит аналоги в материалах артынской неолитической культуры Барабинской лесостепи (Бобров, Марочкин, 2011). Очень похожая керамика обнаружена в материалах третьего горизонта поселения Новоильинка-VI в Северной Кулунде (История Алтая, 2019, с. 77–79). Как уже было отмечено выше, заслуживает внимания фрагмент тонкостенной керамики, орнаментированный отпечатками короткого гребенчатого штампа, образующими вертикальные ряды, и ямками (рис. 6.-12). Подобная керамика представлена в материалах неолитического поселения Рубцовское в Алейской степи (Тиштин, Кирюшин, Шмидт, 2016, с. 60–63).

«Отступающе-накольчато-ямочная», «линейно-накольчато-ямочная» и «гребенчато-накольчато-ямочная» керамика в большом количестве встречена в материалах энеолитических поселений Новоильинка-III и Новоильинка-VI в Северной Кулунде (История Алтая, 2019, с. 107–109).

Как уже отмечалось выше, выделяются на общем фоне фрагменты венчиков сосудов, орнаментированные прочерченными (прорезанными) линиями, образующими «сеточку», и рядом ямок (рис. 6.-8–9). Материал представлен фрагментарно, и не исключено, что эти фрагменты датируются поздней или финальной бронзой, хотя наличие органики в тесте сосудов позволяет предполагать их более ранний возраст.

Керамика, орнаментированная насечками и рядами ямок (рис. 6.-10–11), находит многочисленные аналоги в материалах крохалевских комплексов эпохи ранней бронзы, широко представлена в материалах неолитического поселения Рубцовское в Алейской степи (Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2016, с. 60–61).

В целом рассмотренная керамика имеют широкий круг аналогов в поселенческих комплексах неолита — ранней бронзы юга Западной Сибири.

М.Н. Комарова выделяет две группы керамики в коллекциях с поселения Киприно: «сосуды параболоидной формы с выпуклым дном» и «черепки от небольших баночек с плоским дном» (Комарова, 1956, с. 96). При этом исследователь отмечает, что последние существовали одновременно с параболоидными сосудами (Комарова, 1956, с. 96).

На различные группы керамики в материалах поселения Киприно указывают и другие исследователи. Так, по мнению В.А. Заха, «керамический комплекс поселения двухкомпонентен, один из компонентов относится к эпохе раннего металла» (Зах, 2003, с. 75). В.И. Молодин отмечает, что «в керамическом комплексе Киприно наряду с неолитической керамикой найдено несколько обломков, которые, совершенно очевидно, относятся к кротовской культуре» (Молодин, 1977, с. 19).

На данном этапе исследования в коллекциях керамики с памятников Кипринского археологического микрорайона выделяются две группы керамики периода неолита — завьяловская и артынская, две группы энеолитической керамики — отступающе-накольчатая и линейно-накольчатая и как минимум две — ранней бронзы: елунинская и крохалёвская.

Подводя итоги, стоит отметить, что проанализированная керамика представлена очень фрагментарно, что создает определенные трудности при выделении типологических групп. В археологии Сибири традиционно выделяют типологические группы керамики по форме орнаментира или способам орнаментирования (Виноградов, 2022, с. 103). При этом исследователи отмечают, что в «ранних сибирских орнаментах обнаруживается „типологическая непрерывность“: между любой парой совершенно не похожих друг на друга орнаментов можно подобрать цепочку переходных форм» (Виноградов, 2022, с. 103).

Подобное наблюдение целиком и полностью соответствует исследованной коллекции.

Выводы

В статье представлены коллекции керамики и каменных артефактов из экспозиции и вспомогательных фондов Шелаболихинского районного музея, исследованные в 2001 и 2017 гг. В настоящее время большая часть коллекции утеряна. Рисунки и фотографии 2001 и 2017 гг. являются единственным источником информации о пропавшей керамике и каменных артефактах, переданных в Шелаболихинский районный музей жителями Шелаболихинского района в период с 1994 по 2002 г.

Точную привязку исследованных артефактов по книге поступлений дать невозможно. Сопроводительная документация археологических коллекций поверхна. Можно констатировать, что в Шелаболихинском районном музее хранятся (и хранились) керамика и каменные артефакты, собранные на памятниках Кипринского археологического микрорайона (Кипринский Борок и Селезневский Борок).

Исследованные коллекции значительно расширяют представление о технике первичного расщепления, об орудийном наборе, размере орудий и типологии каменных артефактов Кипринского археологического микрорайона, сложившееся в научной литературе на основе публикации материалов поселения Киприно (Комарова, 1956).

В составе коллекций керамики присутствуют группы, различающиеся по форме, технике орнаментации и составу формовочных масс. Различия, что называется, «градиентны» и между группами существует большое количество переходных форм, что, по мнению специалистов, создает «типологическую непрерывность» (Виноградов, 2022, с. 103).

Коллекции керамики и каменного инвентаря находят широкий круг аналогов, среди поселенческих комплексов неолита — ранней бронзы Степного Алтая, Кулундинской степи и Мунусинского края.

Даже поверхностный анализ коллекций керамики и каменных артефактов, хранящихся и хранящихся в Шелаболихинском районном музее, позволяет сделать вывод о сложных этнокультурных процессах на территории Кипринского археологического микрорайона в неолите, энеолите и раннем бронзовом веке. Керамика разных исторических периодов представляет различные археологические культуры, свидетельствует одновременно об этнокультурном разнообразии и этнокультурном взаимодействии. Несомненно, рассматриваемая территория «пользовалась повышенной популярностью» у древнего населения. С высокой долей вероятности это связано с расположением Кипринского археологического микрорайона в пойме р. Обь, отличающейся высоким уровнем выхода биомассы: рыбы, пойменных и лесных животных, боровой и водоплавающей птицы и т.п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб. ; Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. Т. I. С. 106–108.

Виноградов А.В. Неолит и ранний бронзовый век Минусинского края (по материалам керамических комплексов древних поселений). СПб. : ИИМК РАН, 2022. 272 с.

Зах В.А. Эпоха неолита и раннего металла Лесостепного Присалайря и Приобья. Тюмень : Изд-во Ин-та проблем освоения Севера, 2003. 168 с.

История Алтая: в 3 т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. 392 с.

История Сибири: в 4 т. Т. 1: Каменный и бронзовый век. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. 660 с.

Кирюшин К.Ю., Семибраторов В.П. Поселение Селезнево-І — новый объект археологического наследия Шелаболихинского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 7. Барнаул : АлтГПА, 2011. С. 82–86.

Кирюшин К.Ю., Горбунов В.В., Семибраторов В.П. Комплекс одинцовской культуры на поселении Киприно-І // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVIII–XIX. Барнаул : АЗБУКА, 2013. С. 142–146.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Коллекция керамики и каменных артефактов поселения Костраково Озеро из собраний Алтайского государственного краеведческого

музея // Археология Сибири: прикасаясь к древней истории. Кемерово : Изд-во КРИП-КиПРО, 2023. С. 121–133.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.

Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1956. Вып. 64. С. 93–103.

Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Неолитическое время в лесном и лесостепном Приобье (Верхнеобская неолитическая культура) // Из истории Сибири. Вып. 9. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 147 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск : Наука, 1977. 176 с.

Рудометов П.Л. Случайные находки с Кипринского Борка // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1991. С. 44–47.

Рудометов П.Л., Кирюшин К.Ю., Тишкин А.А. Поселение слуунинской археологической культуры в пойме Оби у с. Киприно (Алтайский край) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 205–211.

Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Керамика поселения Рубцовское (долина р. Алей, юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4. С. 55–69.

REFERENCES

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Artyn Culture. In: Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress. St. Petersburg ; Veliky Novgorod : IIMK RAN, 2011. Vol. I. Pp. 106–108 (*In Russ.*)

Vinogradov A.V. Neolithic and Early Bronze Age of the Minusinsk Region (on the materials of ceramic complexes of ancient settlements). St. Petersburg : IIMK RAN, 2022. 272 p. (*In Russ.*)

Zakh V.A. Neolithic and Early Metal Age of the Forest-Steppe Prisalairie and Priobie. Tyumen : Izd-vo In-ta problem osvoeniya Severa, 2003. 168 p. (*In Russ.*)

History of Altai: in 3 vol. Vol. 1: The Most Ancient Epoch, Antiquity and Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta ; Belgorod : Constanta, 2019. 392 p. (*In Russ.*)

History of Siberia: in 4 vol. Vol. 1: Stone and Bronze Age. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. 660 p. (*In Russ.*)

Kiryushin K.Yu., Semibratov V.P. Settlement Seleznovo-I — a New Object of Archaeological Heritage of Shelabolikha District. In: Field Studies in the Upper Priobie and Altai. 2010: Archaeology, Ethnography, Oral History. Issue 7. Barnaul : AltGPA, 2011. Pp. 82–86 (*In Russ.*)

Kiryushin K.Yu., Gorbunov V.V., Semibratov V.P. Complex of Odintsovo Culture at the Settlement Kiprino-I. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. Issue XVIII–XIX. Barnaul : AZBUKA, 2013. Pp. 142–146 (*In Russ.*)

Kiryushin K.Yu., Kiryushin Yu.F. Collection of Ceramics and Stone Artifacts of the Kosstrukovo Lake Settlement from the Collections of the Altai State Museum of Local Lore. In:

Archaeology of Siberia: Touching the Ancient History. Kemerovo : Izd-vo KRIPKiPRO, 2023. Pp. 121–133 (*In Russ.*).

Kiryushin Yu.F. Eneolithic and Early Bronze Age of the South of Western Siberia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 294 p. (*In Russ.*)

Komarova M.N. Neolithic of the Upper Priobie. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury = Short Communications of the Institute of History of Material Culture.* 1956;64:93–103 (*In Russ.*).

Matyushchenko V.I. Ancient History of the Population of the Forest and Forest-Steppe Priobie (Neolithic and Bronze Age). Neolithic Time in the Forest and Forest-Steppe Priobye (Upper Ob Neolithic Culture). In: From the History of Siberia. Issue 9. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1973. 147 p. (*In Russ.*).

Molodin V.I. Neolithic and Bronze Age of the Ob-Irtysh Forest-Steppe. Novosibirsk : Nauka, 1977. 176 p. (*In Russ.*)

Rudometov P.L. Random Finds from Kiprinsky Borok. In: Protection and Research into Altai Archeological Sites. Barnaul : Izd-vo BGPU, 1991. Pp. 44–47 (*In Russ.*).

Rudometov P.L., Kiryushin K.Yu., Tishkin A.A. Settlement of the Yelunino Archeological Culture in the Ob Floodplain near Kiprino Village (Altai Territory). In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXIX. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2023. Pp. 205–211 (*In Russ.*).

Tishkin A.A., Kiryushin K.Yu., Schmidt A.V. Ceramics of the Rubtsovskoye Settlement (the Alei River valley, south of Western Siberia). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2016;4:55–69 (*In Russ.*).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кирюшин Кирилл Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекреационной географии, сервиса туризма и гостеприимства Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Kirill Yu. Kiryushin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Tourism, Service and Hospitality, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.07.2024;
одобрена после рецензирования 23.08.2024;
принята к публикации 10.09.2024.
*The article was submitted 27.07.2024;
approved after reviewing 23.08.2024;
accepted for publication 10.09.2024.*